

Рецензии

Основные направления и проблемы российского китаеведения / Отв. ред. Н.Л. Мамаева: Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: Памятники исторической мысли, 2014. 382 с.

За последние двадцать с лишним лет российское китаеведение прошло сложный и тернистый путь. В условиях жесткой социальной ломки в новой России трансформировалось отношение к общественным наукам и к одному из их направлений — китаеведению. Противоречивая государственная политика 1990-х гг. в отношении науки и малоэффективная система ее администрирования и финансирования, сочетавшая как прежние, советские, так и новые методы, усугубляла ситуацию. Однако научный потенциал, накопленный в прежние годы и энтузиазм отдельных ученых и авторских коллективов, например Института Дальнего Востока РАН, позволил не только сохранить отечественную синологию, но и дать новый импульс для развития целого ряда ее новых направлений, разрабатывавшихся в рамках современных научных проектов.

Наглядное доказательство этого — комплексный историографический труд «Основные направления и проблемы развития российского китаеведения» — многоплановая коллективная монография, частично охватывающая обширную, необъятную и многозначную, как китайский иероглиф, область знания. Очевидно, что всеобъемлющее изучение разнообразных подходов к обилию ее тем в идеале не достижимо. Не стремясь объять необъятное, авторский коллектив, состоящий из сотрудников ИДВ РАН, вместе с тем, продемонстрировал стремление к объективному изучению в аспекте историографии широчайшего круга синологических трудов, опубликованных в России за последние десятилетия. В этом контексте участниками данного проекта — специалистами с большим стажем был очерчен круг разнообразных проблем, связанных с историей, политикой, экономикой, моделями развития и модернизацией, правом, международными отношениями и внешней политикой, межкультурным диалогом, философией, религией, культурой,

образованием Китая, а также китайской миграцией в России и положением Тайваня.

Появление этой книги, в которой предпринята попытка анализа того, что реально сделано отечественными учеными (а сделано немало!), очень важно, особенно в связи с возникшими в последние годы как в российском, так и, впрочем, и в западном, китаеведении пессимистическими настроениями и огульно критическими подходами в оценках уровня китаеведения.

Книга состоит из введения, девяти глав, заключения, библиографии, именного указателя и списка сокращений. Постараемся отразить лишь собственное избирательное представление о ней.

Одна из особенностей данного труда — акцент на преемственность в отечественном китаеведении, что наглядно показано во Введении, написанном академиком М.Л. Титаренко, где он, обобщая его историю в контексте диалога цивилизаций, выделяет следующие наиболее специфические черты. «За три столетия российские ученые внесли огромный вклад в объективное и всестороннее изучение Китая, в распространение среди общественности знаний об истории, о достижениях в области экономики, науки, культуры, искусства в соседней стране. Характерной чертой российского китаеведения с самого его зарождения является глубокое уважительное отношение к истории и традиции китайского народа, его культуре». Заострив внимание на этих особенностях, автор делает вывод, что российскому китаеведению «присуще стремление установить с китайской культурой многоуровневый межкультурный диалог, основанный на равноправии и принципах синергизма, взаимной учебы, взаимного обогащения» (С. 5).

С этими высказываниями перекликаются суждения А.В. Ломанова (гл. 6). По его мнению, «исследования китайской философии

в России имеют не только общецивилизационное академическое значение», поддерживают «интерес к изучению многогранной и сложной борьбы в Китае», но и «дают ключ к пониманию многих специфических явлений политической жизни современного Китая» (С. 230).

Мое внимание как историка, принимавшего еще в советское время участие в работе с документами, в большей степени привлекли первая и вторая главы (авторы Н.Л. Мамаева, Т.М. Турчак), посвященные отечественному источниковедению, которое является базой любого исторического труда. Действительно, одной из наиболее характерных черт изучаемого периода стало ее расширение именно за счет материалов, ставших доступными для исследователей благодаря открытию российских архивов, и как завершающая стадия этого сложного и кропотливого процесса — издание многотомных академических собраний документов, имеющих отношение к Китаю. В центре внимания указанных выше авторов — подготовленные в ИДВ РАН и опубликованные затем сборники: продолжающаяся «уникальная документальная серия» «Русско-китайские отношения в XVII—XX вв.», которая названа «основным источником для изучения истории двусторонних отношений», и включившая 1517 уникальных документов серия «ВКП(б), Коминтерн и Китай», а также другие, изданные в начале 2000-х гг. документы о политике Коминтерна и СССР в Китае и о внутривнутриполитической ситуации в этой стране». Анализируя эти труды, Н.Л. Мамаева делает вывод, что «характеристика блока крупных документальных серий и документальных сборников, изданных в течение 1990–2000-х гг., содержащих достоверную источниковедческую базу для изучения российско-китайских отношений, национально-освободительного движения и многослойного внутривнутриполитического процесса в Китае, китайской политики ВКП(б) и Коминтерна, свидетельствует о появившейся возможности более углубленного изучения проблем внутренней истории и внешней политики Китая и ликвидации ряда «белых пятен» в политической истории страны, связанных в том числе с определением места партии Сунь Ятсена в национальной революции 20-х годов XX в. и в целом с событиями демократической революции 20–40-х гг. XX в.» (С. 51).

Многообразная тематика российского китаеведения рассматривается в других главах. А.В. Островский (гл. 5) на основании проведенного им сравнительного анализа ут-

верждает, что «главным достижением российского китаеведения в начале XXI в. была подготовка значительного количества работ по китайской экономике, в которых подробно анализируется общая экономическая ситуация в стране, экономическая политика китайского руководства, взгляды китайских и зарубежных ученых, динамика социально-экономического развития Китая и общая картина экономического развития отраслей народного хозяйства и регионов» (С. 166). Делая такой вывод, автор подчеркивает «что большая часть этих работ (примерно 60%) была подготовлена в Институте Дальнего Востока РАН», и подтверждает это подробным рассмотрением опубликованных трудов (С. 166).

Точная и емкая характеристика потенциала российских исследований китайской культуры и образования дана Н.И. Боровской и С.А. Торощевым (гл. 7), которые сделали акцент на появлении проблемного подхода и современной методологии, в том числе компаративистской, при переходе на новый более углубленный уровень анализа (С. 256).

Нельзя не отдать должное продуманному изложению проблем модернизации и моделей развития КНР в современном российском обществоведении (гл. 9, автор А.В. Виноградов). Заслуживает внимания следующая его характеристика особенностей изучения этой тематики российским китаеведением XXI в. «Обобщив богатый фактический материал, созрев для осмысления крупных проблем, китаеведы, не встречая идеологических преград, стали выпускать работы по самым общим проблемам современного Китая. Понятие “модель”, отражая идеологически нейтральную версию размышлений о китайском пути развития, постепенно завоевывало все большее признание. То же, и даже в значительно большей степени, происходило с понятием “модернизация”» (С. 300). Однако несколько снижает градус восприятия этого емкого текста то, что имена авторов в разделе (С. 298–306) вынесены в примечания. На наш взгляд, если бы они находились в основном тексте, не создавалось бы обезличенное впечатление при его чтении.

Можно в целом согласиться с критической тональностью отдельных выводов В.Я. Портякова (гл. 4) относительно изучения в современной России внешней политики и международных отношений Китая, справедливо отметившего, что «количество пишущих по этой информационно неисчерпаемой теме неуклонно растет, но оно не переходит в качество» (С. 146). Такая трезвая и

объективная оценка, основывающаяся на прекрасном знании тематики, на наш взгляд, абсолютно справедлива.

Не подвергая сомнению научную значимость данной книги, нельзя умолчать о том, что в содержании некоторых ее глав детальный профессиональный анализ соседствует с некритическим подходом, а зачастую и банальным перечислением названий работ и их авторов, что отчасти объясняется стремлением охватить максимальное их число. Подобный подход, как отмечено авторами книги, частично связан с обилием научных исследований по тем или иным темам. По некоторым направлениям число монографий и статей настолько велико (например, по проблемам внутренней истории Китая), что возникла необходимость ограничений: в допустимых для издания рамках дана характеристика главным образом работ монографи-

ческого плана. Это не умаляет значения статей, которые предстоит проанализировать в новых историографических работах.

Бросаются в глаза диспропорции в библиографии: у одних авторов приведены только монографии, а у других список более внушительен за счет многочисленных статей. В качестве одного из досадных упущений можно добавить то, что в ней не указано ни одной статьи известного отечественного китаеведа В.И. Глунина, хотя в тексте книги он неоднократно упоминается.

В целом этот фундаментальный, наукоемкий и очень информативный труд, по моему мнению, имеет все шансы стать как необходимым подспорьем для научной работы, так и надежным руководством для тех, кто еще только овладевает профессией китаеведа, а также для всех, кто хочет расширить свои знания о том, как изучается Китай в России.

© 2015

*С.А. Горбунова,
доктор исторических наук*